

18+

Владимир v

НЕВИДИМЫЙ РАЗВОД

Владимир v

Невидимый развод

«Издательские решения»

v В.

Невидимый развод / В. v — «Издательские решения»,

Эта книга — исследование о том, как российские суды отнимают детей у отцов, веря лжи и стереотипам, а не доказательствам...

© v В.

© Издательские решения

Содержание

НЕВИДИМЫЙ РАЗВОД	6
ОТ АВТОРА	7
ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ ОДНОГО УТРА	8
ТОМ I. КОДЕКС ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ	9
Часть первая: годы подготовки	10
Часть вторая: первые тревожные звоночки	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Невидимый развод

Владимир в

© Владимир в, 2026

ISBN 978-5-0070-0508-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕВИДИМЫЙ РАЗВОД

Как российское право и суды разрушают семьи и дискриминируют отцов

Документально-публицистическое расследование

Автор: Владимир в. (псевдоним)

Москва — 2026

ОТ АВТОРА

Эта книга родилась не в тиши кабинета, а в зале суда, в коридорах экспертных учреждений, в бесконечных ожиданиях решений, которые перечёркивают судьбы. Я не писатель. Я отец. Простой мужчина, который в течение нескольких лет доказывал, что любовь к дочери не имеет пола, а способность заботиться о ребёнке не заложена в генетическом коде исключительно женщин.

Я проиграл в первой инстанции. Возможно, проиграю и в апелляции. Но я не проиграю главное — попытку быть услышанным. Эта книга — мой голос. И голос тысяч других отцов, чьи имена остаются за кадром судебных хроник, а чьи дети растут с ощущением, что папа был «не нужен», хотя на самом деле его вычеркнули из жизни по шаблону.

Все факты, эпизоды, цитаты из документов и аудиозаписей являются реальными. Они подтверждаются материалами гражданского дела (номер обезличен). В целях анонимизации имена и конкретные цифры заменены на обобщённые, но суть не меняется.

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ ОДНОГО УТРА

...Она сидела на пороге своей комнаты. Пять лет, волосы, собранные в хвост резинкой. В руках — любимый плюшевый медведь.

— Пап, а мама сегодня придёт?

— Нет, дочка. Мама на работе.

— А когда она перестанет работать?

— Скоро, малышка.

Она смотрит на меня снизу вверх, и в её глазах — детская усталость. Она уже знает: мама не придёт. Не потому что работает, а потому что вчера была в клубе, позавчера — в ресторане с «коллегами», а сегодня, скорее всего, проспит до обеда. Но я не могу ей этого сказать. Вместо этого я надеваю на неё куртку, застёгиваю молнию, проверяю, чтобы шапка была на месте, и мы идём в детский сад. Я веду её за руку по мокрому асфальту. Она поёт песенку про «облака, белогривые лошадки». Я улыбаюсь. Внутри — пустота и холод.

Я знаю, что через несколько месяцев начнётся суд. Я ещё не знаю, что этот суд будет длиться несколько лет, что я предоставлю сотни страниц доказательств, а судья скажет: «Суд относится критически». И что в итоге дочь останется с матерью, которая оставляла её одну в запертой машине, уезжала на море в день 1 сентября и уходила с её дня рождения до того, как разрезали торт.

Я ничего этого не знаю. Я просто веду свою дочь в сад. Это было 1 сентября. Она шла в подготовительную группу. Мать была на море.

ТОМ I. КОДЕКС ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

Глава 1. Конституция обещает равенство. Законы его отменяют.

В 1993 году Россия приняла Конституцию. **Статья 19** гласит: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы». **Статья 38** закрепляет защиту семьи, материнства, отцовства и детства. Никакого приоритета матери — только равенство.

Семейный кодекс РФ, принятый в 1995 году, развивает эту норму. **Статья 61**: «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей». Идеальный паритет. Но на практике — пропасть.

Как работает стереотип

В 1920—1970-х годах в США и Европе существовала так называемая «доктрина нежных лет» (*tender years doctrine*): детям до определённого возраста лучше быть с матерью, потому что она «естественно» более заботлива. В США эта доктрина была официально отменена в 1970-х, но её тень продолжает жить в сознании судей по всему миру. Россия — не исключение.

Статистика. Исследование нескольких десятков судебных решений (выборка из разных регионов РФ) показало: почти в трёх четвертях случаев отцам отказывают в удовлетворении встречных исков об определении места жительства ребёнка. Основная причина — не столько отсутствие у отцов доказательств, сколько устойчивый стереотип: «мать — главный родитель».

Анализ. Судья не говорит: «Я считаю, что мать важнее». Судья говорит: «Ребёнок малолетний, поэтому суд полагает, что проживание с матерью отвечает его интересам». Это риторическая уловка, за которой стоит всё та же доктрина нежных лет, не отменённая, но и не закреплённая законодательно.

Пример из практики

Отец из северного региона, имеющий высшее педагогическое образование, работающий детским психологом, предоставил суду:

— справку от детского психиатра о том, что мать ребёнка страдает игровой зависимостью;

— показания соседей о том, что мать оставляет малолетнего сына одного дома на ночь;

— выписки из медучреждения о том, что у ребёнка диагностированы признаки тревожного расстройства, усугубляющиеся после пребывания у матери.

Что решил суд? Ребёнок остался с матерью. Мотивировка: «Мальчику 4 года, ему нужна материнская ласка». Отец после этого сменил работу, чтобы чаще видеть сына, но суд сократил его общение до одного уикенда в месяц. Апелляция оставила решение без изменения.

Вопрос: В чём здесь «интересы ребёнка»? В том, чтобы проводить ночи в одиночестве, пока мать проигрывает деньги в игровых автоматах? Или в том, чтобы судья не переступил через собственный стереотип?

Глава 2. Ипотека, три работы и ночные клубы: реальная история одной семьи (расширенный вариант)

Это не выдумка. Это жизнь. Я расскажу её подробно, чтобы вы поняли, как формируется «невидимый развод».

Часть первая: годы подготовки

Я готовился к приобретению жилья в ипотеку несколько лет. Продал автомобиль, взял заём у бывшего руководителя (значительная сумма), оформил потребительский кредит (ещё одна существенная сумма) — и через короткое время после свадьбы подписал договор. Работал на нескольких работах, чтобы одновременно платить по долгам и обеспечивать семью. Супруга вместо поддержки упрекала: «Жильё мне не нужно, мне нужно море и клубы».

Часть вторая: первые тревожные звоночки

Когда родилась дочь, я работал на нескольких работах: основная, подработка и редкие проекты по разработке. График был жёстким: подъём в 6 утра, дела по дому, детский сад работа допоздна, снова детский сад забота о ребёнке. Мать сначала помогала, но через год начала жаловаться на усталость, на то, что я «пропадаю на работе», хотя я был дома всё время — просто в другой комнате с ребенком. Первые ссоры, первые фразы «ты меня на ребёнка променял».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.